

Так же в ч. 1 ст. 71 УИК закреплено, что в исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и совершеннолетних.

Что касается ЛТП, то действующее законодательство не содержит норм, предусматривающих раздельное размещение различных категорий граждан с учетом наличия в прошлом опыта нахождения в ЛТП, либо опыта содержания под стражей, либо отбывания наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества.

В этой связи полагаем возможным с целью совершенствования порядка организации и осуществления воспитательной работы в ЛТП внести изменения в действующее законодательство, закрепив распределение граждан, направляемых в ЛТП, в зависимости от следующих критериев: лица, впервые направляемые в ЛТП; лица, ранее направлявшиеся в ЛТП; лица, ранее отбывавшие наказания, связанные с изоляцией от общества.

Раздельное содержание указанных категорий граждан в различных ЛТП, на наш взгляд, является целесообразным, так как будет способствовать обеспечению исключения возможности негативного воздействия лиц, имеющих опыт нахождения в ЛТП, и лиц, имеющих опыт отбывания наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества, от действительно впервые попавших в ЛТП граждан. Вне всяких сомнений, это повысит эффективность деятельности ЛТП, в том числе и осуществления воспитательного воздействия на рассматриваемую категорию граждан.

УДК 347.91

Т. М. Халецкая
Белорусский государственный экономический университет

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К МЕДИАТОРУ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Российской Федерации медиация была легализована в 2010 г. Так, 27 июля 2010 г. Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон № 193-ФЗ). Для Республики Беларусь легальное применение процедуры медиации для разрешения споров стало возможным еще позже. Первые шаги по внедрению данного способа урегулирования споров были предприняты лишь в марте 2011 г., в рамках правового эксперимента по развитию внесудебной медиации

как средства урегулирования хозяйственных и иных споров, проведенного при поддержке Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. По данным сайта «Медиация в Беларуси» Учреждения «Центр медиации и переговоров», в ходе данного эксперимента было проведено более 100 медиаций по различным видам споров. Медиативные соглашения были заключены более чем в 50 % случаев, 92% из них были исполнены добровольно. Итоги проекта доказали целесообразность законодательного закрепления медиации в Беларуси, что и было сделано в 2013 г., когда был принят Закон Республики Беларусь № 58-З «О медиации» (далее – Закон о медиации).

Поскольку институт медиации и в Российской Федерации, и в Республике Беларусь сегодня находится в стадии своего становления, многие аспекты правового регулирования и применения данного института нуждаются в их изучении и глубоком теоритическом осмыслении. Одним из таких аспектов является вопрос о том, кто может выполнять функции медиатора.

В ст. 2 Закона № 193-ФЗ содержится следующее определение медиатора: медиатор, медиаторы – независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. В соответствии с российским законодательством медиация может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе (п. 1 ст. 15 Закона № 193-ФЗ). При этом для непрофессионального медиатора достаточно лишь достижения восемнадцатилетнего возраста, наличия полной дееспособности и отсутствия судимости (п. 2 ст. 15 Закона № 193-ФЗ). Р.Г. Мельниченко отмечает: «Эти требования незначительны, поэтому заниматься медиацией на непрофессиональной основе на территории РФ может большинство граждан, не имея специальной подготовки». К профессиональному медиатору предъявляются иные требования: осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. Заметим, что указанные требования установлены в п. 1 ст. 16 Закона № 193-ФЗ, однако надо полагать, что они являются дополнительными к тем, которые содержатся в п. 1 ст. 15 данного Закона, то есть профессиональный медиатор, равно как и непрофессиональный, должен обладать полной дееспособностью и не должен иметь судимости (данный вывод следует и из самого названия ст. 15 – «Требования к медиаторам»).

В положениях анализируемого Закона не содержится каких-либо указаний на гражданство медиатора, а значит, медиатором может быть как гражданин Российской Федерации, так и гражданин другого государства.

В соответствии с п. 5 ст. 15 Закона № 193-ФЗ медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государ-

ственной гражданской службы, должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Белорусское законодательство предъявляет более жесткие требования к медиатору. Так, в ст. 1 Закона о медиации определено, что медиатор – это физическое лицо, отвечающее требованиям настоящего Закона, участвующее в переговорах сторон в качестве незаинтересованного лица в целях содействия им в урегулировании спора (споров). Буквальное толкование указанного определения позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь не допускается проведение непрофессиональной медиации, поскольку для лица, участвующего в урегулировании спора, законодательно установлены определенные требования. Сами эти требования содержатся в ст. 4 Закона о медиации. Так, медиатором может быть физическое лицо, имеющее высшее юридическое или иное высшее образование, прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции Республики Беларусь, либо имеющее опыт работы в качестве примирителя в соответствии с процессуальным законодательством, получившее свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации.

В белорусском законодательстве, в отличие от российского, не установлен минимальный возраст медиатора. В самом Законе о медиации отсутствуют также требования к гражданству лица, желающего стать медиатором. Однако постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2013 г. № 1184 утверждена Инструкция о порядке выдачи и прекращения действия свидетельства медиатора (далее – Инструкция № 1184). В соответствии с п. 4 Инструкции № 1184 для получения свидетельства медиатора претендент представляет в Министерство юстиции Республики Беларусь, помимо прочих документов, заявление о выдаче свидетельства по утвержденной форме с указанием фамилии, собственного имени, отчества (если таковое имеется), гражданства, данных паспорта гражданина Республики Беларусь, вида на жительство в Республике Беларусь – для граждан Российской Федерации. Пунктом 5 Инструкции № 1184 установлено, что претендент на получение свидетельства медиатора допускается на заседание комиссии при предъявлении паспорта гражданина Республики Беларусь, вида на жительство в Республике Беларусь – для граждан Российской Федерации

Таким образом, свидетельство медиатора в Республике Беларусь может получить только гражданин Республики Беларусь или гражданин Российской Федерации, имеющий вид на жительство в Республике Беларусь.

Пунктом 2 ст. 4 Закона о медиации установлены основания, препятствующие выполнению функций медиатора. В частности, медиатором не может быть физическое лицо:

- являющееся государственным служащим, в том числе осуществляющее полномочия судьи в суде, если иное не предусмотрено законодательными актами;
- признанное в установленном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным;
- имеющее судимость;
- полномочия которого в качестве судьи суда, прокурорского работника, сотрудника Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, работника органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь, налоговых, таможенных органов, иного государственного служащего, нотариуса, частного нотариуса, адвоката были прекращены в порядке, установленном законодательными актами, по основаниям, связанным с совершением проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью, – в течение трех лет со дня принятия соответствующего решения, если иное не предусмотрено законодательными актами;
- в отношении которого принято решение о прекращении действия свидетельства медиатора в связи с нарушением Правил этики медиатора, утверждаемых Министерством юстиции Республики Беларусь. Решение о прекращении действия свидетельства медиатора принимается Министерством юстиции Республики Беларусь в случае: подачи медиатором заявления о прекращении действия свидетельства медиатора; принятия решения Квалификационной комиссией по вопросам медиации о прекращении действия свидетельства медиатора.

Таким образом, в белорусском законодательстве установлен более развернутый перечень оснований, препятствующих осуществлению деятельности медиатора, чем в законодательстве Российской Федерации.

Следует отметить, что медиатором может стать лицо, имеющее любое образование (юрист, психолог, экономист, социолог и др.) и любую профессию (поскольку ни в российском, ни в белорусском законодательстве нет требования к базовому образованию и роду деятельности медиатора). Вместе с тем в Российской Федерации деятельность медиатора не может осуществлять судья, пребывающий в отставке. Об этом было прямо указано в обобщении вопросов и ответов, подготовленном Советом судей Российской Федерации. В целом следует отметить, что ни в белорусской, ни в российской практике применения медиации для урегулирования споров так и не сложилось единого мнения о том, кем должен быть медиатор по профессии. Например, адвокат Минской областной коллегии адвокатов Е.В. Плавинская утверждает, что «... именно психологам-медиаторам отводится важная роль по оказанию помощи при урегулировании семейных споров, разрешение которых является наиболее социально важным». Р.Г. Мельниченко напротив, считает, что «участие юристов и вклю-

чение закона в процесс медиации в некоторых случаях увеличивает шансы на успех... имея юридическое образование, посредник сможет разобраться во всех хитросплетениях взаимоотношений сторон, что позволит ему наиболее точно установить их интересы». Представляется, что однозначного ответа на указанный вопрос не может быть. Здесь следует согласиться с мнением, высказанным А.Е. Молотниковым: «Наиболее эффективным медиатором может стать лишь тот кандидат, который обладает юридическими знаниями, имеет навыки психолога и мудрость судьи».

Несомненно, медиатор должен обладать навыками психолога: должен уметь выслушать стороны, должен найти точки соприкосновения, позволяющие разрешить конфликт. Медиатор должен обладать и специальными юридическими знаниями. Такой вывод следует из ограничения сферы применения медиации: процедура медиации используется в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений (на это указано в ст. 1 Закона № 193-ФЗ и ст. 2 Закона о медиации). Кроме того, как соглашение о применении медиации, так и медиативное соглашение не должно противоречить требованиям законодательства и нарушать права третьих лиц. Указанный вывод подтверждается и количеством учебных часов, отводимых на подготовку медиаторов Республике Беларусь: общее количество учебных часов образовательной программы обучающих курсов в сфере медиации должно составлять для лиц, имеющих высшее юридическое образование, – не менее 140; для лиц, имеющих иное высшее образование, – не менее 170 (постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 17.01.2014 г. № 12 «О некоторых вопросах подготовки в сфере медиации»).

Следует отметить, что в соглашении о применении медиации стороны могут установить дополнительные (по сравнению с установленными законодательно) требования, предъявляемые к медиатору (п. 7 ст. 15 Закона № 193-ФЗ; п. 4 ст. 4 Закона о медиации).

Анализ положений законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, устанавливающих требования к медиатору, позволяет говорить о том, что в этих требованиях имеются как сходства, так и различия. В настоящее время трудно сказать, какие из требований более эффективны, поскольку медиация является довольно новым для обоих государств институтом. В любом случае одна из составляющих успешной медиации – это правильный выбор медиатора, такого, который осознает, что его деятельность многогранна, деликатна и требует особых умений и профессионализма.